

Впоследствии Чжу Чичжун прочитал лекцию и предложил понизить Генералиссимуса Яна Гучжу и Тигра Дави на один уровень каждый в течение длительного периода времени без каких-либо результатов, а Генералиссимуса Цзян Сян Датун на два уровня. Трое из них, несмотря на то, что они были сведены к преступлению, не были недовольны в своем сердце.

Хотя трое из них были понижены в должности, в их сердцах не было недовольства, главное, чтобы у генералов были настоящие должности и лошади. Ни за что!

Кронпринц не только не подорвал их командование, но и передал главный батальон армии Гуаннин трем городам Сюань Да в равной степени, что было большой радостью.

В соответствии с имперской практикой, когда речь идет об армии-нарушителе, младших офицерах и мелких солдатах, как правило, не идет, была сокращена армия Гуаннинга - от генерала до партизанского генерала. Большинство из них, уже без руководства, легко аннексировать их, и маленькие солдаты не заботятся о тех, с кем они не тусуются.

Чжу Цзы Лонг не был заинтересован в реорганизации армии Гуань Нин, эти ** могли создать проблемы только для армии Тянь У, потребовалось бы много времени, чтобы контролировать и реформировать их. Время.

Чжу Цзы Лонг не имел ни времени, ни заинтересованности в реабилитации этих бесхозных людей, новобранцев армии Тяньву, четвероногих, коварных личностей Новобранцы после нескольких месяцев тренировок были в десять раз сильнее в бою, чем эти штуки.

Чжу Цзы Лун не только не хотел армию Гуань Нина, он даже не хотел ни оружия, ни лошадей, и отдал их все трем городам Сюань Да.

Разбитое оружие армии Гуаннинга было либо длинными копьями и мечами, птичьими пушками, трехглазыми пушками, и даже пушка Люми была редкой и устаревшей. Она была настолько тонкой и слабой, что трава и серебро, подаренные дворцовым конным войском, были либо удержаны вышестоящим офицером, либо взяты кавалерией за вино.

Щедрость Чу Цзы Лонга очень тронула трех городских генералов Сюань Да, и один за другим они смотрели на армию Гуань Нина яркими глазами.

Ян Цзычан вдруг почувствовал страх, тактика наследного принца была слишком аккуратной, он не только убил, чтобы сделать себе имя, но и воспользовался возможностью собрать несколько человек.

Эта тактика была намного лучше, чем его отец, его отец умел только ругать министров каждый день, никогда не двигая ртом, но не руками, министры все были онемели от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани, от ругани до ругани. Чем ты занимаешься.

Даже если император убивает нескольких в гневе, это все равно гражданский чиновник, который убивает гражданского чиновника, и сильный выговор военному генералу. Я убил восемь из всех солдат.

Чэнь Синьцзя еще больше ложной тревоги, если бы не вернуть Гао Яна, могли бы быть перемещены его собственной головой, к счастью, у него есть мужество. В своих мыслях он смотрел на Ян Гучжу с нескрываемой благодарностью в глазах.

Когда граф почти закончил, появилась очередь дворцовых евнухов.

Евнух Фан Чжэнхуа, евнух императорского пера евнуха, посмотрел на головы по всей земле и был удивлен, когда он случайно увидел голову Гао Ци Цянь, его сердце было яростно Прыгай.

Не меняя лица, он прочитал императорский указ, с почтением вручил его руке Чжу Чичжуна и сказал: "Ваше Высочество, император перед Новым годом просил тебя Возвращайся во дворец".

Чжу Ци Лонг получил императорский указ и на мгновение молчал.

Ян Цзычан и другие посмотрели на него, все молча ждали его ответа и не могли решить, хочет ли наследный принц бросить вызов указу.

Только спустя долгое время Чжу Цзы Лонг сказал: "Возвращайся и ответь на указ, этот дворец завтра вернется в столицу".

Фан Чжэнхуа и Ян Чжичан оба вздохнули с облегчением, но потом услышали, как Чжу Цзы Лонг сказал: "На этот раз я удивляюсь, сколько людей и лошадей мне придется взять с собой, когда я вернусь в столицу, 80.000 Или сорок тысяч?"

Увидев разорванное лицо кронпринца, старое лицо Фан Чжэнхуа подергалось, как низко он напомнил: "Ваше Высочество, вы возвращаетесь в столицу, чтобы воссоединиться со своей семьей! Новый год, не ведущий войска к войне..."

Ян Цзычан еще больше испугался и также сказал: "Ваше Высочество, ведя десятки тысяч людей и лошадей обратно в столицу, заставит людей со скрытыми мотивами сказать, что вы замысляете против них".

Чжу Цзы Лонг кивнул с улыбкой и сказал: "Ваше Высочество очень беспокоится об этом дворце. Где командир?"

Ян Сичан понял, что он имел в виду, как только услышал это, наследный принц не хотел передавать военную власть.

Ян Сичан сказал: "Я думаю, что это достаточно для вице-короля Чена, чтобы контролировать людей шести городов, и армия Tianwu должна быть во главе с Sun Ying Yuan и Zhou Yuji. То есть."

Чжу Ци Длинный посмотрел на Чэнь Синьцзя и Фан Чжэнхуа снова, и они кивнули несколько раз, пока наследный принц не принес никаких войск в столицу, чтобы сказать что-нибудь.

Чжу Цзы Лонг сказал: "Тогда этот дворец приведет только личную охрану батальона Юнвэй".

.....

В тот день Чжу Цзюй Лонг приказал Чжоу Юэгу Ци возглавить армию Тяньфу, чтобы переехать на Баодинфу для ремонта и готовности, а также приказал Сунь Инь Юань, который находился в Чжэньдуне, возглавить армию Чжоу Юэгу Ци. Остальные 40 000 солдат Тянь Ву вошли в Шаньдун.

После нескольких боев с момента их прибытия на север, в том числе 40 000 человек под командованием Сунь Инъюаня, потери составили почти 4 000 человек. и играть безопасно, ожидая, пока не закончится год, чтобы уничтожить армию левого крыла Доргона в большой атаке.

В тот же день Лу Сяншэн подошел к Чжу Тянь Лонгу и попросил поехать с ним в столицу, он хотел уйти в отставку и вернуться в свой родной город Динсяо.

Теперь, когда он перестал быть губернатором и под его командованием было менее 2000 человек, он сражался бок о бок с армией Тянь Ву и выиграл две большие битвы. Генералы армии Тяньсионга также заработали много кредитов.

При наличии десятков тысяч войск Тяньвуча, военная ситуация также в основном стабилизировалась, армия Цинь вступает на границу и, не уходя как можно скорее, может только ждать смерти, Лу Сяншэн чувствует, что теперь его Больше не очень полезно, это было просто право уйти в отставку и вернуться в родной город, чтобы понаблюдать за филиальным благочестием.

Древние люди в конечном итоге были филиалами, и Чжу Сиблау выразил свое понимание, когда спросил: "Является ли Лу Цин из Нань Чжи Ли?".

Лу Сяншэн кивнул и сказал: "Я уроженец Исина, префектуры Чанчжоу, южного Чжили".

Чжу Цзы Лонг на минуту задумался и сказал: "Когда все это закончится, я вернусь в Южный Чжили, и надеюсь, что к тому времени Лу Сян Шэн поможет мне править Южным Чжили".

Лу Сяншэн сказал: "Ваше Высочество очень милостиво, я не осмелюсь забыть, это мой долг - служить своей стране".

Сердце Лу Сяншэна было немного любопытно, естественно, хорошо иметь возможность управлять собственным родным городом, только то, что Великий Мин практиковал чиновников ручья, а император Тайцу Хуньу даже оговорил, что Другими словами, чиновник не может быть чиновником в провинции, откуда он родом.

В период Сюаньде этой династии император назначил Ян Гуна на пост левого префекта, но министерство мандаринов решительно возражало ему. Позиция вакантна, Ян Гун из Шэньси, поэтому мандарины не подчинились приказу.

Потоковая система чиновников была унаследована со времен императора У Ханьского, это очень серьезный вопрос, является ли наследный принц к ** этому правилу?

.....

Перед поездкой Чжу Цзы Лунь возглавил группу гражданских и военных чиновников, чтобы отдать дань уважения Сунь Чэнцзуну, который вместе со всей семьей защищал город.

В это время Мао Юань И рыдал и вёл себя как женщина, заставляя бороздить брови Ян Цзычана, но сам он был ещё более напыщенным, когда плакал над могилой. Актерская игра была очень плохой.

Глядя на надгробие Сунь Чэнцзуна, Чжу Цзы Лонг поклялся в своем сердце, что по возвращении в столицу он будет бороться за посмертный титул Сунь Чэнцзуна. Верный министр, посвятивший свою жизнь династии Великих Мин, не говоря уже о всех чиновниках,

молча посвятивших ей свою жизнь, не должен охлаждаться.

За пределами города Гао Ян все торжественно простились с Чжу Цзы Лонгом.

Клык Zhenghua и Yang Zichang также возвратили к столице с ним. Перед выходом, Yang Zichang дал Chen Xinjia некоторые аккуратные инструкции, говоря ему сделать хорошую работу. Он хороший друг семьи, но не единственный.

Чэнь Синьцзя благодарен Яну Сичану и клянется победить Доргон. .

Фан Чжэнхуа, которому было скучно, оглянулся вокруг и увидел, что карета дракона кронпринца была окружена железношвартованной кавалерией, и все эти кавалеристы были яростными. Лица были свирепыми, а их тела едва ли были наполнены убийственной аурой.

Личная охрана батальона храбрых гвардейцев была хорошо экипирована, закалена в боях и чрезвычайно боеспособна, и была самой элитной воительницей армии Тяньву, со многими из них. Ночью члены Лонгчампа не отвечают, круглосуточно охраняют Чжу Цзи Лонг.

Фан Чжэнхуа не мог не указать на этих кавалеристов: "Ваше Высочество, разве вы не говорили, что не вернете свои войска в столицу? Почему..."

Чу Цзы Лонг был озадачен: "Это личная охрана батальона Ёнгуи, всегда приставленная для охраны дворца, в чем проблема?".

Фан Чжэнхуа с запозданием сказал: "Осмелюсь спросить Ваше Высочество, сколько людей находится в личной охране этого лагеря храбрых гвардейцев?".

Чжу Цзы Лонг был серьезен: "Может быть, 2000 человек. Мы готовимся расширить его до 3000 человек. Вы можете перевести еще десять тысяч Небесных боевых кавалеристов, чтобы сопровождать вас".

Фан Чжэнхуа сказал по очереди: "Достаточно, с первого взгляда это элита из ста сражений, достаточно, чтобы защитить Ваше Высочество..."

Чу Цзы Лонг посмотрел на него и сказал: "Хорошо, поехали, возвращаемся в столицу"!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946433>